В самом деле, таможенная пошлина имеет все основные признаки налога и сбора, дефиниции которых закреплены в статье 8 НК РФ. Это платеж обязательный, взимаемый с целью финансового обеспечения деятельности государства. По этой причине исключение таможенной пошлины из перечня федеральных налоговых платежей многими правоведами оценивалось и оценивается негативно.

В связи со всем вышеизложенным, частично соглашаясь с юридической переквалификацией некоторых (в настоящее время) неналоговых платежей в налоговые, а также пожеланий Минфина России, содержащихся в документе «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» представляется необходимым включить в Налоговый кодекс Российской Федерации таможенные пошлины и таможенные сборы в качестве налоговых платежей.

1. Крохина Ю. А. Проблемы правового регулирования неналоговых доходов в Российской Федерации // Финансовое право. 2014. N 7. С. 14 - 15.
2. Лагутин И. Б. Бюджетный контроль и бюджетный аудит в Российской Федерации: проблемы системности и особенности правового регулирования / Отв. ред. и авт. предисл. Н. М. Артемов. М., 2015. С. 13 - 14.
3. Определение КС РФ от 10.12.2002 N 284-О "По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия" и статьи 7 Федерального закона "О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 52 (ч. II). Ст. 5290.
4. "Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов" (утв. Минфином России) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/ (дата обращения: 01.04.2019).
5. Пепеляев С. Г. Налоговое право: Учебник для вузов. М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 42.
6. Проект Федерального закона "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации)" URL.: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=84496> (дата обращения 03.04.2019)
7. Пятковская Ю. В. Бюджетные расходы в системе государственных расходов: правовой аспект / Под ред. Е. Ю. Грачевой. Иркутск, 2015. С. 33.
8. Сафоненков П. Н. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 мая 1993 г. N 5003-1 "О таможенном тарифе" (постатейный). М.: Деловой двор, 2015; СПС "КонсультантПлюс".
9. Сергеев А. А. Разграничение налоговых и неналоговых платежей: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право, 2006, N 1/ С. 40-41.
10. Федеральный закон от 29.07.2004 N 95-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации о налогах и сборах" // "Собрание законодательства РФ", 02.08.2004, N 31, ст. 3231.
11. Шереметьева А. К. Административно-правовое регулирование взимания налогов и сборов в таможенной сфере: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006. С. 8, 9, 12-13.

Палий Е.В.

Уголовный проступок: понятие и характеристика его сущностных признаков

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-128

idsp: ljjournal-04-2019-128

Аннотация

В России в последние годы сформировалась тенденция гуманизации уголовного законодательства. Так, 20 декабря 2018 г. Верховный Суд РФ выступил с законодательной инициативой о введении в отечественный уголовный закон уголовного проступка. В связи с этим обозначенная категория является одной из обсуждаемых в ученом мире.

Ключевые слова: уголовный проступок; преступление; категория преступления; общественная опасность.

Abstract

In Russia in recent years, a tendency has emerged to humanize criminal law. So, on December 20, 2018, the Supreme Court of the Russian Federation put forward a legislative initiative to introduce criminal misconduct into the domestic criminal law. In this regard, the designated category is one of the issues discussed in the academic world.

Keywords: criminal misconduct; the crime; crime category; public danger.

Категория «уголовный проступок» для отечественной юридической доктрины не является новой. Представители научного сообщества используют ее для обозначения преступлений, которые являются «малозначительными по характеру и степени общественной опасности» [1, с.149], «не представляют большой общественной опасности» [2, с.18–19], «не причиняют и не могут причинить значительный вред объектам уголовно-правовой охраны» [3, с.5–8]. Существование в ученом мире различных мнений объясняется отсутствием единства в понимании уголовно-правовой природы проступка, его сущностных признаков, места в системе отечественного уголовного закона.

Новый виток дискуссии о рассматриваемом феномене наблюдается в современной литературе. Он обусловлен законодательной инициативой Верховного Суда РФ по дополнению ч. 2 ст. 15 УК РФ категорией уголовный проступок [4].

Разработанный в стенах высшего судебного органа проект федерального закона предлагает понимать под уголовным проступком «преступление небольшой тяжести, за которое Уголовным кодексом РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы». По мнению авторов законопроекта, совершение уголовного проступка впервые должно стать новым основанием освобождения лица от уголовной ответственности.

В процитированной дефиниции обращают на себя внимание следующие признаки, отражающие сущность рассматриваемого явления. Первый из них разъясняет, что уголовный проступок является преступлением. Определение преступления, сформулированное в ч. 1 ст. 14 УК РФ, базируется на четырех признаках: деяние должно быть общественно опасным, запрещенным уголовным законом, виновным и наказуемым. Исходя из сказанного, уголовный проступок должен обладать всеми перечисленными параметрами. Второй признак закрепляет, что уголовный проступок относится к категории преступлений небольшой тяжести. Уголовный кодекс РФ причисляет к ней как умышленные, так и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Третий признак уточняет, что за совершение уголовного проступка в санкции статьи Особенной части УК РФ предусмотрены более мягкие виды наказания, чем лишение свободы.

Соглашаясь в целом с идеей высшего судебного органа о введении в отечественное правовое пространство уголовного проступка, следует признать, что проблема определения его признаков не исчерпана. В частности, разработчики законопроекта указывают только на формальный критерий разграничения преступления и уголовного проступка. Таковым предлагается считать вид наказания, установленный конкретной статьей Особенной части УК РФ. Рекомендованный Верховным Судом России подход к дефинированию исследуемой категории не позволяет говорить о сущностной материальной стороне уголовного проступка.

Сказанное актуализирует ценность использования в определении наряду с формальными признаками содержательных свойств явления. Так, в доктрине уголовного права одной из первых термин «уголовный проступок» наполнила содержанием Н.Ф. Кузнецова. Под ним она предложила понимать «умышленное либо неосторожное малозначительное по характеру и степени общественной опасности деяние, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма

ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия» [5, с.169–170].

В определении обращает на себя внимание такой материальный признак уголовного проступка как малозначительность по характеру и степени общественной опасности. На страницах монографии, где Н.Ф. Кузнецова сформулировала дефиницию уголовного проступка, не встречается толкование выражения «малозначительные по характеру и степени общественной опасности деяния». Однако в другой работе профессор предлагает относить к ним «преступления самой низкой степени общественной опасности, т. е. все преступления со смягчающими обстоятельствами, а также простые виды преступлений, которые в конкретном случае имеют малую степень общественной опасности» [6, 33–56]. Наделение одного явления одновременно свойствами малозначительности и общественной опасности не согласуется с действующим на момент опубликования научной работы Н.Ф. Кузнецовой уголовным законом. В соответствии с ч. 2 ст. 7 УК РСФСР 1960 г. «не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью уголовного кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Из процитированного положения следует, что признание деяния малозначительным исключает его общественную опасность, следовательно, преступность.

Оригинальный научный подход к определению понятия и природы уголовного проступка демонстрируют А.Г. Блинов и А.М. Герасимов. Уголовный проступок авторы характеризуют как «деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо действия (бездействия), описанного в уголовном законе, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности» [7, с.23]. Ученые акцентируют внимание на следующих признаках уголовного проступка. Смысл первого из них заключается в том, что совершенное деяние по форме соответствует составу преступления, закреплённому в уголовном законе. Второй признак уточняет, что уголовный проступок не является общественно опасным в силу малозначительности. Реализованный поступок не способен деформировать ни одно правовое благо, взятое под охрану уголовного закона. Изложенное обуславливает третий признак, предполагающий установление свойства малозначительности правоприменителем. Только суд может признать, исходя из фактических обстоятельств дела, неправомерность поведения. Четвёртый признак разъясняет параметры, в рамках которых судебному органу предоставлено право констатировать малозначительность деяния. Суд вправе поставить под сомнение общественную опасность деяния в случае, если санкция уголовно-правовой нормы исключает наказание в виде лишения свободы.

Ценность представленной позиции заключается в том, что авторы предложили не отождествлять, а соотносить уголовный проступок с общественно опасным деянием. Этим обуславливается его уголовно-правовая природа. Предложено наделить правоприменителя правомочием установления состава уголовного проступка в деянии лица. Приведённая точка зрения ученых представляется перспективной и предполагает ее дальнейшую научную разработку.

Однако в полной мере с процитированной дефиницией согласиться сложно. Так, в сформулированном определении употреблена категория «малозначительность». Под ней ученые понимают «отсутствие или небольшой уровень степени общественной опасности действия (бездействия)» [7, с. 22]. Подобная формулировка включает в себя два разных последствия – отсутствие степени общественной опасности и ее небольшой уровень. Отмеченное не позволяет осуществить дифференцированный подход к виновным, чье деяние характеризуется полным отсутствием степени общественной опасности и к лицам, в поведении которых констатируется ее невысокий уровень. Как в первом, так и во втором случае правоприменитель приходит к одному выводу – отсутствию общественной опасности в деянии, следствием чего является не привлечение виновного к уголовной ответственности.

В свете изложенного можно сформулировать следующее определение уголовного проступка. Под ним понимается ненаказуемое лишением свободы преступление небольшой тяжести, в котором судом установлено отсутствие степени общественной опасности.

Предложенная дефиниция основывается на следующих признаках. Первый из них разъясняет, что уголовный проступок представляет собой преступление. Определение преступления, сформулированное в ч. 1 ст. 14 УК РФ, базируется на четырех признаках: деяние должно быть общественно опасным, запрещенным уголовным законом, виновным и наказуемым. Вторым признаком закрепляет, что уголовный проступок относится к категории преступлений небольшой тяжести. Следующий признак призван уточнить, что за его совершение в санкции статьи Особенной части УК РФ предусмотрены более мягкие виды наказания, чем лишение свободы.

Четвертый признак уголовного проступка предполагает, что в исследуемой категории преступления отсутствует степень общественной опасности. В науке достаточную известность приобрела точка зрения, согласно которой степень общественной опасности – это «количественная сторона материального признака преступления... Степень общественной опасности преступления зависит ... главным образом от степени опасности ущерба, его величины» [8, с.850]. По мнению Н.А. Беляева степень общественной опасности – это «признак характеризующий конкретное преступное деяние. Одинаковые по характеру общественной опасности преступления могут отличаться по степени их общественной опасности» [9, с.325–327]. Таким образом, степень общественной опасности определяется на уровне конкретного преступления.

С подобным пониманием степени общественной опасности не соглашается Б.Т. Разгильдиев, поясняя, что такой подход не соответствует российскому уголовному закону. Так, в ч. 1 ст. 15 УК РФ дифференциация преступлений на различные категории основана одновременно на характере и степени их общественной опасности. Отсюда следует, что не только характер, но и степень общественной опасности выражена на законодательном уровне. Ученый также демонстрирует оригинальный подход при наполнении содержанием категории «степень общественной опасности». Б.Т. Разгильдиев понимает ее как «основанную на характере общественной опасности деяния, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, других обстоятельствах, характеризующих личность, злобность лица, выражающую уровень его угрозы совершения новых посягательств на личность, общество, государство, мир и безопасность человечества» [10, с.68–88].

Несомненную ценность представляет следующее замечание А.М. Герасимова относительно определения правотворцем степени общественной опасности: «... утверждение о том, что характер и степень общественной опасности деяния зафиксированы законодателем применительно к каждому преступлению, достаточно устарело и уже не отвечает духу развития уголовного законодательства. Начиная с 2011 г. в качестве субъекта, имеющего непосредственное отношение к установлению степени общественной опасности деяния, официально объявлен суд... Таким образом, если характер общественной опасности деяния фиксируется законодателем, то степень общественной опасности деяния исходя из конкретных обстоятельств произошедшего устанавливается судом» [11, с.54].

Все изложенное относительно степени общественной опасности позволяет сделать вывод, что она представляет собой готовность лица, проигнорировавшего уголовно-правовой запрет совершить новые посягательства на объекты, охраняемые уголовным законом. Потенциальная угроза, исходящая от виновного, существует в отношении не конкретных объектов, а в отношении правовых благ, закрепленных в ст. 2 УК РФ, в целом. Обстоятельства произошедшего в некоторых случаях позволяют констатировать, что степень общественной опасности в поведении виновного не присутствует. К факторам, которые могут учитываться при формировании вывода о наличии или отсутствии в соответствующем деянии степени общественной опасности, относим следующие. Речь идет об однократности или повторности преступного деяния виновного,

способе совершения запрещенного уголовным законом деяния, поведении виновного во время и после его совершения, смягчающих и отягчающих обстоятельствах, размере причиненного вреда, тяжести наступивших последствий.

Изложенное позволяет обозначить заключительный признак уголовного проступка. Субъектом, устанавливающим отсутствие степени общественной опасности, выступает суд. Наделение суда подобным полномочием не является критичным, поскольку вполне соответствует направлению развития уголовного закона. Так, федеральным законом № 420 от 07.12.2011 г. в ст. 15 УК РФ добавлена часть шестая. Смысл внесенных дополнений заключается в том, что судебный орган приобрел право, исходя из фактических обстоятельств содеянного, изменять категорию преступления на менее тяжкую. Таким образом, на правотворческом уровне суд признан органом, имеющим прямое отношение к установлению степени общественной опасности деяния.

Подводя итог, можно заключить, что дефинированию уголовного проступка в специальной литературе уделено серьезное внимание. Анализ мнений свидетельствует о том, что содержание категории «уголовный проступок» не конкретизировано на должном уровне. Резервы по определению его сущностных свойств по-прежнему велики. Отсутствие единого представления на природу уголовного проступка высвечивает значимость дальнейшего осмысления сущности этого феномена.

1. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 149.
2. Фефилова В.Ф. Преступление и проступок: Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 1977. 23 с.
3. Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1979. № 2. С. 3–9.
4. Законопроект № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 21.12.2018 г.).
5. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность // Изд-во Моск. ун-та. М. 1969. 232 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. М. 1964. 95 с.
7. Блинов А.Г., Герасимов А.М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 19–24.
8. Энциклопедия уголовного права. Т.3. Понятие преступления. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. 850 с.
9. Курс советского уголовного права: В 5-ти т. Т. 2. Часть Общая / Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. С. 325–327.
10. Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. Т. 2 / Б.Т. Разгильдиев, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Бытко и др; Саратов. Изд-во ГОУ ВПО «СГАП». 2004. С. 68 – 88.
11. Герасимов А.М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 54.

Решетов М.А., Золотов А.П.

Проблема правового регулирования самозанятости

*Владимирский Государственный Университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-129

idsp: ljjournal-04-2019-129

Научный руководитель: Мешков Д.Н.

Аннотация

В статье рассматривается статус лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (самозанятые). Анализируется изменение понятия самозанятый в истории России. Изучается данное понятие на уровне российского законодательства.

Ключевые слова: самозанятость; предприниматель; трудовая деятельность.